

Надзорное производство — важнейший инструмент обеспечения единства в судебной практике

А.А. Арифулин

В данной статье я выскажу некоторые моменты надзорной работы Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: как мы защищаем права и интересы организаций, граждан, когда к нам обращаются с заявлениями о пересмотре в порядке надзора, в том числе связанных с оспариванием решений третейского суда, выдачей исполнительных листов на исполнение решений третейского суда. Такие дела тоже доходят до высшей надзорной инстанции, и есть определенные процедурные и материально-правовые вопросы.

Высший Арбитражный Суд коренным образом изменил свою надзорную работу с 2002 г., и вместо протестов у нас сейчас есть определения о передаче дел в Президиум ВАС РФ. Эти определения принимаются тремя судьями, и только они решают вопрос о том, быть пересмотренному делу на Президиуме или нет. Мы ожидали, что число таких заявлений все-таки сократится, но этого не произошло. Если в 2002 г. у нас было 18 тыс. заявлений, то в 2003 г. — 22 тыс. заявлений. За девять месяцев 2004 г. больше 15 тыс. заявлений поступило в порядке надзора. Но процедура рассмотрения их такова, что мы 28% заявлений возвращали в 2003 г. и 20% — в 2004 г. Возвращали потому, что или пропускали трехмесячный срок на подачу заявления, или допускали нарушения формы и содержания заявления (например, не прилагалась доверенность на представителя, количество копий экземпляров было меньше количества лиц, участвующих в деле, и т.д.). Все это говорит о том, что наш кодекс загнал заявителей в такое жесткое правовое поле, из которого они выбраться могут только с большим трудом. Плюс такие процедурные моменты, как невозможность обжалования определений об отказе передачи дел в Президиум. Плюс невозможность повторного обращения с заявлением по таким же основаниям. Все это вызывает многочисленные повторные жалобы, потому что на письмо можно написать письмо, за него спроса никакого нет, можно жаловаться многократно, но нормы заставляют нас все-таки следовать этим нормам. То есть возвращать повторные заявления, которые поданы спустя три месяца, хотя они обоснованные и правильные. В результате, если в 2002 г. Президиумом было рассмотрено 2,6% представленных заявлений, то в 2003 г. и в 2004 г. — 1,5%. Таким образом, количество дел, передаваемых в Президиум, резко сократилось.

Другая важная новелла нашего кодекса — о ней надо говорить, потому что это факт, который влияет на отправление правосудия, — заключается в том, что кодекс установил три основания для отмены решения в порядке надзора. Первое — это нарушение единообразия в применении и толковании закона, норм права. Второе — препятствие в принятии

законного решения по другому делу. И третье — это нарушение судебным актом публичных интересов. В ряде учебников можно встретить такое утверждение: надзорная инстанция теперь лишена права исследовать фактические обстоятельства дела, обоснованность решения и только оценивает нарушения норм права. И если она устанавливает нарушение норм права, то тогда мы и передаем дело в Президиум. Но если просмотреть постановления Президиума, которые опубликованы в Вестнике Высшего Арбитражного Суда, то можно часто встретить следующую формулировку: что суд при рассмотрении дела неправильно оценил документы, свидетельствующие о наличии договорного отношения, или суд не выяснил такие-то, обстоятельства, имеющие значение для дела (не выяснил, входил ли объект, допустим, в состав приватизированного имущества и т.д.). Все это говорит о том, что по сути своей надзорная инстанция вынуждена начинать рассмотрение с анализа и уяснения фактических обстоятельств дела. Затем мы эти факты накладываем на норму права и выбираем норму права, подлежащую применению. Потом принимаем решение. Если мы начнем сразу с нормы права, проигнорируем фактические обстоятельства, то можем допустить ошибку. Во избежание этих ошибок Президиум, рассматривая надзорные дела, выясняет фактические обстоятельства дела.

Столкнулись мы и с необходимостью определиться с понятием «толкование». Что такое нарушение единообразия в толковании и применении норм права? Где точка отсчета, где это единообразие зафиксировано? И пришли к выводу, что надо руководствоваться в первую очередь постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда, которые обеспечивают единообразие в применении законодательства. Надо руководство-

ваться прецедентами в виде постановлений Президиума ВАС РФ по конкретным делам. Далее, надо руководствоваться актами Конституционного Суда РФ, который тоже дает толкование законам, Конституции РФ с точки зрения правоприменительной практики. Сейчас мы принимаем во внимание и позицию, изложенную в судебных актах Европейского суда по правам человека. Руководствуясь этими критериями, мы говорим, допущено отступление от этого единообразия или не допущено отступление в судебном акте от соответствующих критериев Высшего Арбитражного Суда. Но это связано и с тем, что у нас десять окружных кассационных судов и каждый является последней инстанцией в рамках национальной системы, после которой можно обращаться в Европейский суд по правам человека, и нам обеспечивать единообразие здесь непросто. В одном окружном суде, даже в Московском округе, в соседних кабинетах тройки могут принимать разные судебные акты. И так может быть и в Северо-Кавказском суде, и в Поволжском округе и т.д. Если мы с этим сталкиваемся, то тоже считаем необходимым передать дело в Президиум и принять соответствующее судебное решение. Иногда мы сталкиваемся с тем, что единообразие есть в применении законов, но мы сомневаемся, так ли это надо делать. Например, принцип определения вины организации по делам об административных правонарушениях. Многие суды решали вопрос таким образом, что, если продавец отпустил товар без чека, а юридическое лицо здесь приняло все зависящие от него меры для того, чтобы ККМ была исправна, но виноват продавец, пусть продавец и отвечает перед административным органом. Но мы пришли к выводу, что такая единообразная практика не соответствует духу административного кодек-

са, и на Президиуме прошла целая группа дел, по которым мы пришли к выводу о необходимости поменять эту практику и установить, что отвечать должно юридическое лицо, а оно уже, в свою очередь, должно разбираться со своим продавцом. Такое толкование кодекса мы и дали, повернув судебную практику на другие рельсы. Вот что такое в нашем понимании единообразие в судебной практике.

Учитывая, что большое возмущение вызывают пресекаемость трехмесячного срока и недопустимость его восстановления, Высший Арбитражный Суд вышел в Государственную Думу с законодательной инициативой о внесении изменений в Кодекс, а также с предложением предусмотреть возможность восстановления этого пропущенного срока судьей, который принимает заявление. Мы надеемся, что Госдума положительно отнесется к нашему предложению и примет его. Тогда судья будет решать единолично вопрос о том, есть ли основания для восстановления срока, есть ли уважительные причины, и решение судьи будет окончательным, в отличие от судов первой инстанции, где пропуск срока может быть обжалован. Если судья откажет в восстановлении срока, то можно обжаловать в апелляционную инстанцию. В надзорную инстанцию никакого обжалования не будет. Как вы знаете, в Гражданском процессуальном кодексе есть положение о том, что заместитель председателя или председатель суда в случае несогласия с определением судьи об отказе в передаче дела в Президиум может вынести сам определение об истребовании дела и о передаче дела в Президиум, если он считает, что здесь нарушены существенные права и интересы организации или гражданина, и судьей допущено существенное нарушение закона при вынесении решения. У нас такой нормы нет. Мы в своей надзорной практике подтверждаем недопустимость вмешательства арбитражных судов в оценку фактических обстоятельств, которые были исследованы в решении третейского суда. Эти вопросы мы анализируем, когда рассматриваем заявле-

ния об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на исполнение решений третейских судов. Мы отслеживаем только процедурные вопросы: была ли арбитражная оговорка, рассмотрел ли третейский суд в пределах этой арбитражной оговорки предмет спора, правильно сформирован или нет состав суда.

Вот, например, недавний эпизод в Лондонском суде. Рассматривали крупное дело по иску, в том числе наших организаций, к одной иностранной организации, и вдруг за день до рассмотрения дела судья, который был нами назначен, неожиданно умирает. Перед третейским судом встала проблема, как сформировать состав суда. Третейский суд сформировал состав суда и назначил председателем суда другого судью без учета мнения российской стороны. Идет судебное заседание, принято решение, российская сторона в судебном заседании, как видно из решения суда, ничего по поводу несогласия с составом суда не сказала. А когда дело попало уже в Арбитражный суд Москвы, тот обратил внимание на заявленные в суде доводы, о том, что нарушен принцип равноправия сторон при определении состава суда. Было проведено целое исследование, суд вынес определенное решение. Я о последствиях не буду говорить дальше, просто констатирую, что это та проблема, с которой мы реально столкнулись в судах, правда, трех инстанций, но я не исключаю, что дело, может быть, дойдет и до Высшего Арбитражного Суда. Как мы здесьотреагируем на этот вопрос, я не знаю.

Мы сейчас подготовили обзор о практике рассмотрения споров с участием иностранных юридических и физических лиц, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов. И этот обзор еще долго будет обсуждаться, мы получили массу замечаний по этому документу. Хотя уже есть публикации, раскрывающие содержание этого обзора, в последнем номере журнала «Арбитражная практика» представлена очень обширная публикация профессора Т.Н. Нешатаевой.

Но я еще раз говорю, возвращаясь к теме толкования норм, что для нас будет являться обязательным толкованием. Не мнение только судьи, высказанное публично, в той или иной аудитории или на страницах печати, а судьи обязаны руководствоваться официальным толкованием, т.е. постановлением Пленума ВАС РФ, судебными актами конкретного судебного органа или толкованием, данным другими государственными органами в установленном законом порядке. Когда наши судьи иногда в разговорах ссылаются на толкование, данное или в учебниках, или в прессе, то это, конечно, ошибочное суждение, это субъективный взгляд одного человека, но не официальное толкование государственного органа.

Мы будем совершенствовать нашу практику, в том числе по делам, связанным с топливно-энергетическим комплексом. Одно из них — громкое, по деприватизации Саяно-Шушенской ГЭС, прошло в надзоре. Мы отменили постановление кассационной

инстанции, которая признала сделку по приватизации недействительной и обязала вернуть Саяно-Шушенскую ГЭС в государственную собственность. Мы отменили этот судебный акт и подтвердили решение суда первой инстанции об отказе в иске, в том числе и по мотивам пропуска срока исковой давности, в том числе и анализируя фактические обстоятельства, связанные с вопросом о том, было ли надлежащим образом проведено согласование этой процедуры приватизации с Правительством Республики Хакасия, потому что по нормативным документам такое согласование должно было производиться. Значит, в сферу предмета доказывания входила проверка этого факта: было ли согласование. Установили, что было такое согласование на уровне Правительства. И другие вопросы, которые были в поле нашего зрения, с участием предприятий ТЭК, конечно, самые острые и касаются больших и значимых публичных интересов; мы к ним проявляем особое внимание.